

КОМПОНЕНТЫ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI в.: МИР, РЕГИОН, СТРАНА

Выявлены особенности динамики христианского населения мира в целом, его регионов и стран. Детально проанализирован вклад естественной, миграционной и конверсионной составляющих в изменение численности христиан за первое десятилетие XXI в. Выделены группы стран по соотношению вклада указанных компонентов. Установлено, что для христианского населения большинства регионов мира (кроме Европы) характерен естественный прирост. Если на Глобальном Севере христианская популяция растет за счет положительного сальдо миграции, то в регионах Глобального Юга положительный вклад естественной составляющей дополняет превышение числа переходящих в христианство над числом покидающих его.

Ключевые слова: христианство; естественное движение; механическое движение; конверсионное движение; мир; регионы; страны.

В течение первого десятилетия XXI в. численность христиан в мире ежегодно увеличивалась в среднем на 27–28 млн человек за счет, с одной стороны, прироста в 61 млн и, с другой – убыли в 33 млн [1]. (Далее, если не указано иное, в качестве источника данных используется работа [1]). Существуют два основных компонента ее динамики в мировом масштабе: *демографический и религиозная конверсия*. Демографический компонент, связанный с особенностями рождаемости и смертности, является доминирующим в динамике христианского населения планеты (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты динамики христианского населения мира в 2010 г.

Компонент динамики христианского населения	Изменение численности за счет соответствующего компонента, тыс. человек
Демографический (рождаемость)	45 204
Конверсия (обращение в христианство)	16 029
<i>Христианское население увеличивается за год</i>	<i>61 233</i>
Демографический (смертность)	–21 755
Конверсия (уход из христианства)	–11 634
<i>Христианское население уменьшается за год</i>	<i>–33 389</i>
Итого: динамика христианского населения за год	27 844

В начале XXI в. на рождаемость приходится 74% увеличения численности глобальной христианской популяции. В настоящее время по показателю рождаемости адепты христианства занимают второе место в мире, следуя сразу за мусульманами, в то время как адепты всех остальных крупнейших конфессий мира имеют уровень рождаемости ниже среднемирового (табл. 2).

По уровню рождаемости лидирует христианское население Субсахарской Африки: в Замбии и Чаде значение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) у женщин-христианок превышает 6,0 при среднем по субрегиону – 4,5. В государствах Европы СКР у христианского населения ниже уровня простого воспроизводства населения, а в Македонии, Боснии и Герцеговине он составляет лишь 1,1.

Необходимо также отметить, что уровень рождаемости у религиозного населения во всех регионах мира (за исключением Латинской Америки) значительно выше, чем у нерелигиозного, что в целом под-

тверждает мнение ряда отечественных и зарубежных демографов, которые видят основную причину падения темпов рождаемости именно в отходе населения от религии (подробнее см., напр., [4–6]).

Таблица 2

Региональная дифференциация демографических показателей у адептов различных религий, 2010 г. [2, 3]

Регион мира	Суммарный коэффициент рождаемости, детей		Медианный возраст, лет	
	Христиане	Все население	Христиане	Все население
Субсахарская Африка	4,5	4,8	19	18
Латинская Америка	2,2	2,2	27	27
АТР	2,3	2,1	28	29
Средний Восток и Северная Африка	2,5	3,0	29	24
Северная Америка	2,1	2,0	39	37
Европа	1,6	1,6	42	40
Мир	2,7	2,5	30	28

Отставание адептов христианства от мусульман по уровню рождаемости в значительной степени объясняется различием в медианном возрасте, который для первых составляет 30 лет, что на 2 года выше среднемирового показателя и на 7 лет – соответствующего показателя у мусульман. Дети (0–14 лет) составляют 27% глобальной христианской популяции, что соответствует среднемировому показателю, однако доля старших когорт населения (60 и более лет) у адептов христианства выше на 3%, чем в среднем по миру. «Старение» христианской общины обеспечивают его адепты в Северной Америке и особенно в Европе, чей медианный возраст составляет соответственно 39 и 42 года.

Среди компонентов уменьшения численности христианского населения мира лидирует смертность (более 65%), то есть из каждых трех «уходящих» христиан двое умирают, а один переходит в другую веру (в широкой трактовке).

Вторым компонентом динамики численности христиан в мире является *религиозная конверсия* – обращение в христианство новых членов и выход из него его адептов. Поэтому именно конверсию можно назвать наиболее «подвижным» компонентом, ведь один и тот же человек может проходить конвертацию несколько раз в течение своей жизни. Религиозная конверсия обусловлена миссионерской активностью

адептов христианства, а также его способностью удерживать свою паству в конкурентных условиях «рынка религий». По численности новообращенных в первое десятилетие текущего века безусловным лидером является христианство – более 16 млн в среднем за год, однако и покидает ряды христиан также рекордное число людей – более 11,5 млн человек ежегодно, большинство из которых пополняют ряды нерелигиозного населения.

В настоящее время христианство опережает все остальные религии мира по числу конвертируемых новых адептов и по значимости данного компонента в росте численности его последователей. Наряду с христианством лишь ислам и буддизм характеризуются положительной ролью конверсии в изменении численности адептов, однако для них ее роль значительно более скромная – около 4% мирового прироста. Количество новообращенных христиан больше числа покинувших эту религию почти на 4,5 млн человек; таким образом, конверсия обеспечивает около 26% роста численности христиан, что свидетельствует о высокой конкурентоспособности христианства на «рынке религий» в большинстве стран мира. Тем не менее роль конверсии в убыли христианского населения мира тоже велика – почти 35%. Наибольший «урон» христианству наносят не другие религии, а распространение в мире нерелигиозности и секулярных идей. Однако важен повышательный тренд вклада конверсии: на рубеже XX и XXI вв. она «давала» 9,9% роста христианской общины мира [7].

В 2010 г. около 4 млн христиан в мире переместились из одного государства в другое, а всего 49% международных мигрантов (106,7 млн человек) исповедуют христианство [8]. Поэтому кроме двух основных вышеперечисленных компонентов на региональную динамику христианского населения большое влияние оказывают *миграционные процессы*. Так, для роста численности христианского населения стран Европы и Северной Америки большое значение имеет иммиграция, в то время как в Латинской Америке эмиграция стала важным компонентом уменьшения его численности.

Демографический компонент, так же как и религиозная конверсия и миграционные процессы, имеет различный вес в динамике христианского населения регионов мира. Так, в *странах Африки* доля рождаемости в росте христианской общины особенно высока – почти 84%, что обусловлено высокими показателями СКР у христианского населения региона (табл. 3). В 2010 г. на Африку приходилось 40% новорожденных христиан и почти 42% ежегодного увеличения численности христианского населения мира, что делает регион лидером по этим показателям [9].

Доля смертности в сокращении христианского населения в Африке также выше среднемировой – 71%. В 2010 г. смертность более чем на 82% обеспечила уменьшение христианского населения Бурунди, Ботсваны, Мозамбика, Бенина, Гвинеи, Буркина-Фасо и Сьерра-Леоне. В 2010 г. в Африке перешли в христианство более 3,3 млн человек, что составляет более 15% общего прироста христианской общины континента. На африканские страны приходится около 21%

новообращенных адептов христианства в мире. Что касается миграционных процессов, то они способствуют, прежде всего, убыли христианского населения Африки. Особенно значима эмиграция в уменьшении численности христианского населения Сан-Томе и Принсипи, Ливии, Кении, Уганды и ЮАР.

Таблица 3

**Компоненты динамики христианского населения регионов
Глобального Юга в 2010 г.**

Компонент динамики христианского населения	Изменение численности за счет соответствующего компонента, тыс. человек		
	Африка	Азия	Латинская Америка
Рождаемость	18 015	6 282	10 642
Конверсия (обращение в христианство)	3 317	4 497	3 868
Иммиграция	120	39	10
<i>Христианское население увеличивается за год</i>	<i>21 452</i>	<i>10 818</i>	<i>14 520</i>
Смертность	–6 995	–2 223	–3 169
Конверсия (уход из христианства)	–1 607	–1 227	–2 704
Эмиграция	–1 243	–615	–2 105
<i>Христианское население уменьшается за год</i>	<i>–9 845</i>	<i>–4 065</i>	<i>–7 978</i>
Итого: динамика христианского населения за год	11 607	6 753	6 542

В Азии рост христианского населения также обеспечивается в первую очередь демографической составляющей (58%), однако ее вклад значительно ниже, чем в Африке (см. табл. 3), что связано с тем, что уровень рождаемости христианского населения Азии, как и всего населения региона в целом, почти в два раза ниже, чем у их единоверцев на черном континенте.

В Китае и Сингапуре, отличающихся низким уровнем рождаемости населения, демографический компонент обеспечивает лишь треть роста христианской общины страны [10]. Тем не менее в некоторых странах региона, где законодательно ограничена деятельность зарубежных миссионеров, рождаемость дает более 99% роста христианского населения (Сирия, Узбекистан, Туркмения, Пакистан).

Особенностью динамики христианского населения Азии является повышенное значение религиозной конверсии, которая обеспечивает наибольший вклад в рост христианского населения среди всех регионов мира. В странах Азии на конверсию приходится около 42% роста местной христианской общины, или 28% всех обращений в христианство в мире. Более половины от числа обращений в христианство в регионе приходится на Китай, где религиозная конверсия обеспечивает 65% ежегодного роста христианского населения страны (2,7 млн человек), что является самым высоким показателем среди стран мира.

Однако и обратный процесс – выход из христианства – имеет существенное значение (31% ежегодного уменьшения христианского населения) в динамике христианского населения Азии. Наибольший урон христианской общине конверсия наносит в странах Персидского залива, где по социальным (после замужества) и экономическим (лучшие условия при приеме на работу) причинам часть иммигрантов-христиан

переходит в ислам. Например, в ОАЭ и Кувейте религиозная конверсия обеспечивает более 60% убыли численности христиан в стране. Угроза жизни заставляет переходить в ислам христиан в Сирии и Ираке.

Миграционные процессы играют в целом негативную роль в динамике христианской общины Азии, обеспечивая около 15% ее ежегодной убыли. По численности эмигрантов-христиан в регионе лидируют Филиппины, занимая пятое место в мире по данному показателю [8]. Наибольшую роль в сокращении христианского населения миграционный компонент имеет в странах с нестабильной социально-экономической и политической ситуацией, где адепты христианства имеют статус религиозного меньшинства. Так, например, в Иране, Азербайджане, Узбекистане и Таджикистане эмиграция обеспечивает 60–70% уменьшения христианского населения страны, а в Ираке и Сирии – даже 80–90%. В результате эмиграции только один Ирак потерял в 2010 г. более 13 тыс. христиан. Хотя иммиграция вносит незначительный вклад в рост христианского населения Азии (0,3%), в таких странах региона, как Сингапур, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, она – основной источник, обеспечивающий увеличение его численности.

В 2010 г. в монархиях Персидского залива (Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, ОАЭ и Оман) официальная статистика насчитывала около 3 млн христиан, хотя еще полвека назад численность адептов христианства в этих государствах исчислялась буквально единицами. По прогнозам, к 2050 г. в арабских странах Персидского залива будут жить уже 4,6 млн христиан, при этом иммиграция обеспечит увеличение христианской общины в данном субрегионе почти на 1,5 млн человек [3]. Ежегодно численность христианского населения Азии увеличивается почти на 6,8 млн, что позволяет региону занимать второе место в мире по данному показателю: на него приходится 24,5% прироста глобальной христианской общины.

В странах Латинской Америки доля рождаемости в росте христианской общины составляет около 73%, конверсия дает ещё более 26% численности новых христиан региона и, наконец, иммиграция – менее 1% (см. табл. 3). На смертность же приходится 40% «уходящих» христиан региона, ещё около трети – на выход из общины, обуславливающий рост числа нерелигиозных латиноамериканцев. Латинская Америка лидирует в мире по уровню эмиграции христианского населения, на него приходится 26% потери численности христиан в регионе (например, из Мексики уезжают более 1 млн христиан ежегодно). По абсолютному ежегодному приросту христианского населения Латинская Америка находится лишь на третьем месте в мире [11], уступая Африке и Азии, причём если разрыв с Азией у Латинской Америки по данному показателю составляет лишь 0,2 млн, то Африке она уступает почти в два раза.

Соотношение структурных компонентов динамики численности христианского населения Европы имеет свои ярко выраженные черты (табл. 4). Во-первых, в результате низкого уровня рождаемости и старения населения в Европе демографический компонент не обеспечивает воспроизводство христианской общины:

это единственный регион, где наблюдается естественная убыль христиан.

Рождаемость обеспечивает лишь немногим более половины роста численности христиан, что является самым низким показателем среди регионов мира. В таких государствах, как Италия, Швеция, Люксембург, Эстония, Испания, рождаемостью обусловлено менее 45% роста христианской общины. Хотя роль смертности в уменьшении численности христиан в Европе соответствует среднемировому показателю, страны Восточной Европы, в которых наблюдается депопуляция населения, наряду со странами Африки лидируют в мире по значимости этого показателя. Так, в 2010 г. смертность более чем на 82% обеспечила уменьшение христианского населения России, Украины и Беларуси.

Второй особенностью динамики христианского населения Европы, которая характерна для всех регионов Глобального Севера, является негативное влияние религиозной конверсии на численность христианской общины. Ежегодно в Европе численность христианского населения за счет конверсии уменьшается более чем на 1 млн человек. Подавляющее большинство из покинувших христианство европейцев пополняют группу нерелигиозного населения, что связано с активным развитием в регионе процессов социальной секуляризации. Следует отметить, что последние в наибольшей степени характерны для стран Западной Европы: так, во Франции, Швеции, Швейцарии, Дании выход из христианства приобрел массовый характер, обеспечивая более 50% сокращения численности христианского населения.

Таблица 4
Компоненты динамики христианского населения регионов
Глобального Севера в 2010 г.

Компонент динамики христианского населения	Изменение численности за счет соответствующего компонента, тыс. человек		
	Европа	Северная Америка	Австралия и Океания
Рождаемость	6 006	3 787	473
Конверсия (обращение в христианство)	2 952	1 301	95
Иммиграция	2 575	1 247	123
<i>Христианское население увеличивается за год</i>	<i>11 533</i>	<i>6 335</i>	<i>691</i>
Смертность	–6902	–2260	–205
Конверсия (уход из христианства)	–4119	–1764	–213
Эмиграция	–130	–10	–10
<i>Христианское население уменьшается за год</i>	<i>–11 151</i>	<i>–4 034</i>	<i>–428</i>
Итого: динамика христианского населения за год	382	2 301	263

В Восточной Европе наблюдается зеркально обратная ситуация: в результате крушения коммунистических режимов население возвращается в лоно христианства (по П. Бергеру, *десекуляризация* [12]), т.е. традиционная религия восстанавливает свое влияние в обществе. В Эстонии, Венгрии, Беларуси более 50% роста христианской общины в среднем за год обеспечивают перешедшие в христианство в прошлом нерелигиозные граждане, от 40 до 25% роста – в Польше, Чехии, Словакии, Украине, Латвии, Литве, России.

Третья черта динамики христианского населения Европы, делающая данный регион действительно уникальным, заключается в ключевой роли миграционных процессов в росте численности христиан. Несмотря на широко распространенное мнение о том, что иммиграция способствует исламизации Европы, можно уверенно сказать, что численность христиан в регионе растет лишь благодаря положительному салдо миграции на континент христиан из стран Африки, Латинской Америки и Азии, которое составляет около 2,5 млн человек ежегодно. К 2010 г. около 56% иммигрантов в ЕС (42%, если не брать в расчёт граждан ЕС) исповедовали христианство [8]. В результате в 2010 г. иммиграция обеспечивала около 40% роста численности христиан во Франции, Норвегии, Мальте, Испании, Швеции. *Таким образом, если бы не миграция, то численность христианского населения Европы ежегодно сокращалась бы более чем на 2 млн человек.* В 2014–2015 гг. в ЕС начался миграционный кризис, связанный с лавинообразным увеличением эмиграции из стран Ближнего Востока и Тропической Африки [13]. Хотя большинство мигрантов исповедовали ислам, тем не менее в структуре и этой новой миграционной волны также насчитывается много христиан. Некоторые страны Европы, например Словакия, Венгрия, Польша, Чехия, заявили о готовности принимать у себя в первую очередь иммигрантов-христиан [14].

По абсолютному ежегодному приросту христианского населения – несколько менее 400 тыс. человек – Европа занимает предпоследнее место в мире, опережая лишь Австралию и Океанию. Таким образом, регион, концентрирующий около четверти христианского населения мира, обеспечивает лишь 1,4% его ежегодного прироста.

Структура динамики численности христианского населения *Северной Америки* имеет много схожих черт с европейской. Однако более благоприятная демографическая ситуация в регионе обусловила то, что рождаемость христианского населения Северной Америки обеспечивает около 60% ежегодного прироста христианского населения. Тем не менее этот вклад значительно ниже среднемирового уровня, а в Канаде, отличающейся более низким уровнем рождаемости по сравнению с США, он составляет всего 41%.

Северная Америка характеризуется повышенным значением религиозной конверсии в динамике христианского населения, однако в регионе ежегодно покидают христианство почти на 0,5 млн человек больше, чем в него переходит. Большинство перешедших в христианство составляют представители мигрантских общин из стран Азии и Африки (индусты, буддисты, адепты этнорелигий), в то время как уходят из христианства в основном коренные жители Северной Америки, пополняющие ряды нерелигиозного населения.

Иммиграция, в отличие от конверсии, вносит значительный вклад в рост христианского населения Северной Америки: в 2010 г. около 74% иммигрантов, въехавших в США, были христианами, большинство из которых родились в Латинской Америке [8]. Интересно отметить, что статистически иммиграция компенсирует отрицательную роль конверсии в динамике

христианского населения Северной Америки, так как ежегодно в регион прибывает на 0,5 млн христиан больше, чем его покидает. Таким образом, ежегодно христианское население Северной Америки увеличивается на 2,3 млн человек, что составляет около 8% прироста христианской общины мира.

В *Австралии и Океании* в росте христианского населения доля рождаемости (68%) несколько ниже среднемирового уровня, на втором месте находится иммиграция (около 18%), которой уступает конверсия – 14%. Уникальность Австралии и Океании заключается в очень высокой интенсивности секулярных процессов, проходящих в регионе, прежде всего, в Австралии и Новой Зеландии. В результате уход из христианства, а не смертность – как в остальном мире – является важнейшим фактором уменьшения численности христианского населения. В Австралии конверсия обеспечивает 56% ежегодного сокращения христианского населения страны, а в Новой Зеландии – даже около 60%. Тем не менее численность христианского населения Австралии и Океании увеличивается примерно на 0,3 млн человек в год, что составляет около 1% ежегодного прироста численности адептов христианства в мире.

Таким образом, в 2010 г. на регионы Глобального Севера (Европу, Северную Америку, Австралию и Океанию), в которых проживало 39% христианского населения мира, пришлось лишь 11% его ежегодного прироста. Неравномерность темпов роста стала причиной перераспределения христианского населения между регионами Глобального Юга и Глобального Севера, наблюдаемого в начале XXI в.

Уже в 2014 г. первое место по численности христианского населения заняла Латинская Америка (23,7% всех христиан), потеснив Европу (23,6%), лидировавшую по этому показателю более тысячи лет, на второе место и «выдвинув» Африку (21,9%) на третье [15]. Но в 2017 г. Африка станет вторым по численности христиан регионом мира, а с 2019 г. – первым, сосредоточив на своей территории 25,6% глобальной христианской популяции (рассчитано по [15, 16]). К 2050 г. в Африке, по прогнозам, будут жить более 1 млрд христиан, или 1/3 глобальной популяции адептов христианства, в то время как в Европе их останется лишь около 500 млн (15,8% всех христиан, или 4-е место в мире).

Таким образом, христианское население в странах Глобального Юга растёт значительно более высокими темпами, чем на Глобальном Севере [17], его опережающий рост обусловлен сочетанием двух компонентов: более высокого демографического потенциала и привлекательности христианства для местного населения, мало затронутого процессами секуляризации. Миграционные потоки оказывают разнонаправленное воздействие на геопространство христианства. С одной стороны, они породили христианские диаспоры в экономически благополучных странах Глобального Севера и Глобального Юга, с другой – привели к существенному уменьшению христианского населения в государствах Глобального Юга [18].

В настоящее время прослеживается практически все многообразие комбинаций трех компонентов изме-

нения численности христианского населения стран и территорий мира. В большинстве из них наблюдается более или менее устойчивый рост, вклад в который естественной, миграционной и конверсионной составляющих географически различен. Так, для большин-

ства стран Азии, Африки и Латинской Америки наибольшая роль принадлежит естественному и, в меньшей степени, конверсионному приросту (рис. 1), в то время как в Европе, Северной Америке, Австралии и Океании – конверсионному и естественному приросту.

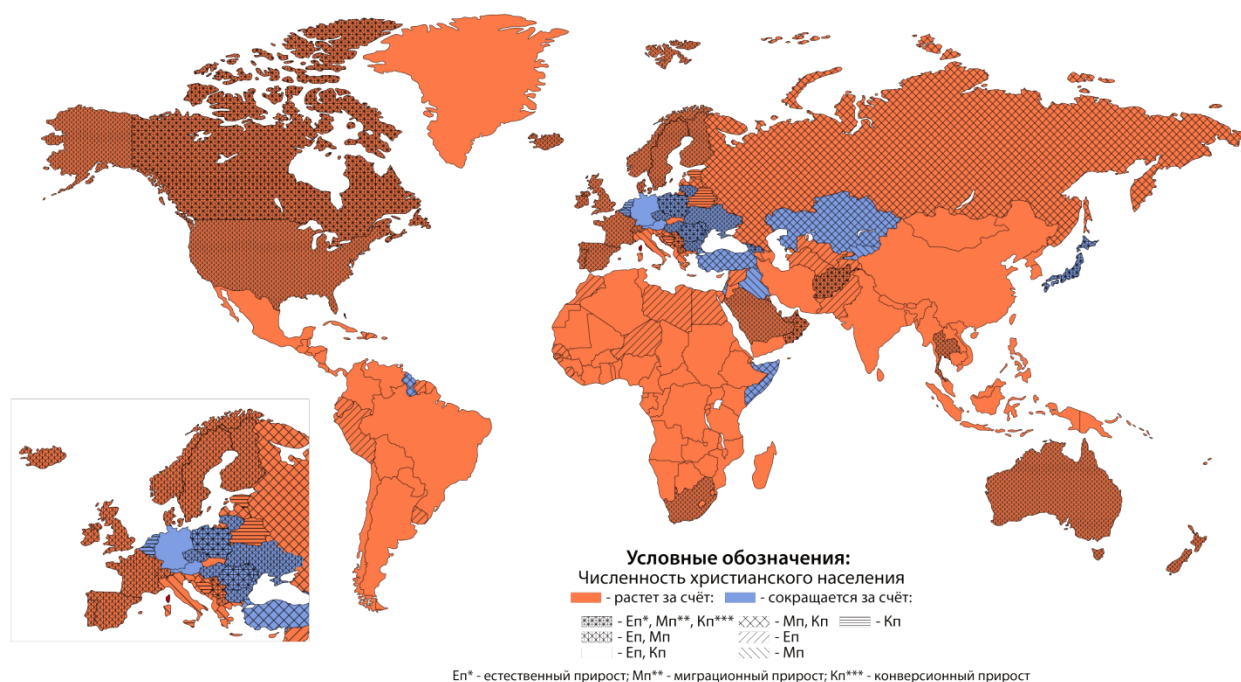

Рис. 1. Вклад различных компонентов в изменение численности христианского населения стран мира в 2010 г.

Снижение численности христианского населения наблюдается лишь в каждой двенадцатой стране мира. Большая их часть расположена в Европе, хотя Южная и Северная Европа затронуты этим процессом в меньшей степени, чем Западная и Восточная. В этом отношении примечательно, что,

в отличие от стран с ростом христианского населения, где встречаются все семь комбинаций компонентов роста, среди стран с убылью населения отсутствуют те, где христианское население сокращается за счет естественной убыли на фоне миграционного и конверсионного прироста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Atlas of Global Christianity. 1910–2010 / eds. T.M. Johnson, K.R. Ross. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2009. 382 p.
2. The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050. Pew Research Center, 2015. URL: http://www.pewforum.org/files/2015/03/PF_15.04.02_ProjectionsFullReport.pdf (дата обращения: 18.09.2016).
3. The Global Religious Landscape: a Report on the Size and Distribution of the World's Major Religious Groups as of 2010. Pew Research Center, 2012. URL: <http://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/> (дата обращения: 24.11.2016).
4. Антонов А.И. Атеизм «убил» рождаемость // ЮПИМонитор. 2008. 28 авг. URL: <http://www.upmonitor.ru/editorial/interview/2008-08-28/> (дата обращения: 18.10.2016).
5. Демографическая энциклопедия / редкол.: А.А. Ткаченко и др. М. : Энциклопедия, 2013. 944 с.
6. Синельников А.Б. Семейная жизнь и религиозность // Demographia.ru. 2010. 01 фев. URL: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=247 (дата обращения: 18.10.2016).
7. Barrett D.B., Kurian G.T., Johnson T.M. World Christian Encyclopedia. 2nd ed. New York : Oxford University Press, 2001. Vol. 1. 876 p.
8. Faith on the Move – The Religious Affiliation of International Migrants. Pew Research Center. 2012. March 8. URL: <http://www.pewforum.org/2012/03/08/religious-migration-exec/> (дата обращения: 28.11.2016).
9. Горохов С.А. Куда перемещается центр роста глобального христианства? // Азия и Африка сегодня. 2012. № 12 (665). С. 44–48.
10. Горохов С.А. Христианство в современном Китае // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12 (689). С. 42–46.
11. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Латинская Америка: современные тренды конфессионального развития // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 9 (124). С. 67–79.
12. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics / ed. by P.L. Berger. Washington D.C., Grand Rapids : Ethics and Public Policy Center ; W.B. Eerdmans Pub. Co., 1999. 143 p.
13. Абрамова И.О., Бессонов С.А. «Арабская весна» и трансграничная миграция // Азия и Африка сегодня. 2012. № 6 (659). С. 10–17.
14. Park J. Europe's Migration Crisis // Council on Foreign Relations. 2015. 23 сент. URL: <http://www.cfr.org/refugees-and-the-displaced/europes-migration-crisis/p32874> (дата обращения: 14.10.2016).
15. Johnson T.M., Crossing P.F. Christianity 2014: Independent Christianity and Slum Dwellers // International Bulletin of Missionary Research. 2014. Vol. 38, № 1. P. 28–29.
16. Johnson T.M., Zurlo G.A., Hickman A.W., Crossing P.F. Christianity 2015: Religious Diversity and Personal Contact // International Bulletin of Missionary Research. 2015. Vol. 39, № 1. P. 28–29.
17. Фитуни Л.Л. Смена моделей мирового развития и глобальное управление в цивилизационном измерении // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. № 4. С. 18–29.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 марта 2017 г.

THE COMPONENTS OF THE CHRISTIAN POPULATION DYNAMICS AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY: WORLD, REGION, COUNTRY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 85–90.

DOI: 10.17223/15617793/418/11

Stanislav A. Gorokhov, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: stgorokhov@yandex.ru

Ruslan V. Dmitriev, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Institute of Geography, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: dmitrievrv@yandex.ru

Keywords: Christianity; natural movement; mechanical movement; conversional movement; world; regions; countries.

The article is devoted to the problem of identifying the features of the Christian population dynamics in the world as a whole, in its regions and countries. At the global level, an increase in the number of Christians occurs due to natural (the difference between birth rate and death rate) and conversional (the number of those converting to Christianity minus the number of those leaving it) components. The former accounts for about 85 % of the average annual growth during the period 2000–2010, while the latter only for 15%. It is revealed that the Christian population is also growing in all regions of the world. The Global South (Africa, Asia, Latin America) provides a 90 % increase, the Global North (North America, Europe, Australia and Oceania) the other 10 %. Africa contributes the most to this increase (41 %) because of its sub-Saharan “part”: the world’s youngest Christian population living here has the highest fertility rate. The most significant difficulties were noted with the “reproduction” of Christians in Europe: its aging population gives the least number of births in comparison with other regions of the world. As a result, Europe lost its more than a thousand years’ leading position in the number of Christians in 2015 in “favor” of Latin America. According to the authors’ calculations, Africa – because of the extremely high growth rates of its Christian population – will oust Europe from the second place in 2017 and Latin America from the first in 2019. It is determined that all regions of the world (except Europe) are characterized by the excess of births over deaths in the Christian population. At the same time, there is a great disparity between the ratios of conversional and mechanical “components” of the Christian population change in the Global North and South regions. On the one hand, the excess of conversions from Christianity over to it in North America, Europe, Australia and Oceania is compensated by the positive net migration from the Global South. On the other hand, the decrease of Africa, Asia and Latin America’s Christian population as a result of emigration in the Global North is accompanied by the conversional increase. Decline in the number of Christians is observed only in every 12th country. Most of them are located in Europe; moreover, Western and especially Eastern Europe regions were affected to a greater extent than Southern and Northern ones. In addition to some European countries, there are some more states with the declining Christian population: Guyana, Somalia, Japan, Iraq, Israel, Turkey, Georgia, Kazakhstan and Kyrgyzstan.

REFERENCES

1. Johnson, T.M. & Ross, K.R. (eds) (2009) *Atlas of Global Christianity. 1910–2010*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
2. Pew Research Center. (2015) *The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050*. [Online] Available from: http://www.pewforum.org/files/2015/03/PF_15.04.02_ProjectionsFullReport.pdf. (Accessed: 18th September 2016).
3. Pew Research Center. (2012) *The Global Religious Landscape: a Report on the Size and Distribution of the World’s Major Religious Groups as of 2010*. [Online] Available from: <http://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/>. (Accessed: 24th November 2016).
4. Antonov, A.I. (2008) Ateizm “ubil” rozhdaemost’ [Atheism “killed” the birth rate]. *YuPlmonitor*. 28 August. [Online] Available from: <http://www.upmonitor.ru/editorial/interview/2008-08-28/>. (Accessed: 18th October 2016).
5. Tkachenko, A.A. et al. (eds) (2013) *Demograficheskaya entsiklopediya* [Demographic Encyclopaedia]. Moscow: Entsiklopediya.
6. Sinel’nikov, A.B. (2010) Semeynaya zhizn’ i religioznost’ [Family life and religiosity]. *Demographia.ru*. 01 February. [Online] Available from: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=247. (Accessed: 18th October 2016).
7. Barrett, D.B., Kurian, G.T. & Johnson, T.M. (2001) *World Christian Encyclopedia*. 2nd ed. Vol. 1. New York: Oxford University Press.
8. Pew Research Center. (2012) *Faith on the Move – The Religious Affiliation of International Migrants*. [Online] Available from: <http://www.pewforum.org/2012/03/08/religious-migration-exec/>. (Accessed: 28th November 2016).
9. Gorokhov, S.A. (2012) Kuda peremeshchaetsya tsentr rosta global’nogo khristianstva? [Where does the center of the global Christian growth move?]. *Aziya i Afrika segodnya – Asia and Africa Today*. 12 (665). pp. 44–48.
10. Gorokhov, S.A. (2014) Khristianstvo v sovremennom Kitae [Christianity in modern China]. *Aziya i Afrika segodnya – Asia and Africa Today*. 12 (689). pp. 42–46.
11. Gorokhov, S.A. & Dmitriev, R.V. (2015) Latin America: modern trends of confessional development. *Vestnik Zabaykal’skogo gosudarstvennogo universiteta – Transbaikalian State University Journal*. 9 (124). pp. 67–79. (In Russian).
12. Berger, P.L. (ed.) (1999) *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*. Washington D.C., Grand Rapids: Ethics and Public Policy Center; W.B. Eerdmans Pub. Co.
13. Abramova, I.O. & Bessonov, S.A. (2012) “Arabskaya vesna” i transgranichnaya migratsiya [The “Arab spring” and cross-border migration]. *Aziya i Afrika segodnya – Asia and Africa Today*. 6 (659). pp. 10–17.
14. Park, J. (2015) Europe’s Migration Crisis. *Council on Foreign Relations*. 23 September. [Online] Available from: <http://www.cfr.org/refugees-and-the-displaced/europes-migration-crisis/p32874>. (Accessed: 14th October 2016).
15. Johnson, T.M. & Crossing, P.F. (2014) Christianity 2014: Independent Christianity and Slum Dwellers. *International Bulletin of Missionary Research*. 38:1. pp. 28–29.
16. Johnson, T.M., Zurlo, G.A., Hickman, A.W. & Crossing, P.F. (2015) Christianity 2015: Religious Diversity and Personal Contact. *International Bulletin of Missionary Research*. 39:1. pp. 28–29.
17. Fituni, L.L. (2013) Smena modeley mirovogo razvitiya i global’noe upravlenie v tsivilizatsionnom izmerenii [Change of models of world development and global governance in the civilizational dimension]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost’*. 4. pp. 18–29.
18. Gorokhov, S.A. (2016) Khristianstvo v epokhu globalizatsii: osnovnye tendentsii prostranstvennogo razvitiya [Christianity in the era of globalization: the main trends of spatial development]. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii Nauk. Ser. geograficheskaya*. 6. pp. 26–34.

Received: 20 March 2017